

Ж. В. НИКОЛАЕВА

*Кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет*

ZH. V. NIKOLAEVA

*PhD in Philosophy, Associate Professor
Saint-Petersburg state University*

**УЧЕБНО–МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО
ДИСЦИПЛИНЕ
«КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАЦИИ:
ПРИМЕР ИТАЛИИ»
«CULTURAL IDENTITY OF A NATION:
ITALIAN PATTERN»**

Описание учебной дисциплины

Раздел 1. Характеристики, структура и содержание учебных занятий

Цели и задачи учебных занятий.

Учебно-методический комплекс предназначен для студентов института философии СПбГУ, обучающихся по учебному плану магистратуры «Культура, философия, искусство Италии» направления «Культурология». Содержание методического комплекса может быть также использовано студентами других профилей и направлений, в программу обучения которых входит изучение мировой культуры, культуры Италии, коллективных идентичностей и национальных территориальных образований. Курс знакомит слушателей с историей формирования предметной области изучения национальных и региональных культурных идентичностей, этапами формирования системы внутринациональных отношений в Италии и результатами ее эволюции в настоящее время. Изучение национальной саморефлексии в Италии предлагается осуществить как через изучение базовых понятий и теоретических концептов, принятых в междисциплинарных исследованиях, так и через прочтение текстов основных представителей культурфилософского и социогуманитарного направлений исследований коллективных паттернов сознания. Студентам также будет предложено рассмотреть репрезентаций национальной культуры в итальянском литературном и кинематографическом нарративе, в исследованиях культуры повседневности и тенденций развития социумов. Курс предусматривает изложение этапов развития национального самосознания в Италии в хронологической последовательности. На семинарских занятиях предполагается уделить особое внимание современным дискуссиям относительно некоторых спорных и многогранных вопросов, связанных с положением культурных паттернов коллективной памяти в системах глобального мира и локальных культурах.

Одним из основных предполагаемых результатов курса является выработка понимания национальной идентичности в Италии как традиции, объясняющей основные направления развития культуры региона как когнитивного механизма, участвующего в формировании актуальных социальных реальных страны и ее национальной культурной политики. *Целью освоения дисциплины*, таким образом, является формирование у студентов теоретических

основ и целостного представления о ключевых идеях, проблемах и категориях современной национальной культурной идентичности в Италии, а также ознакомление студентов с исторической эволюцией представления о национальной идентичности и изложение наиболее актуальных проблем в этой области.

Задачи, решаемые в процессе освоения дисциплины можно представить следующим образом: сформировать у студентов корпус знаний в области теорий национальной культурной идентичности в гуманитарном знании; ознакомить студентов с ключевыми для понимания вопроса текстами, основными категориями и понятиями дискурса об идентичности (этничности) и методологическими подходами в их изучении; продемонстрировать роль исторических и этнических идентичностей в формировании национальных паттернов; рассмотреть основные вопросы и вызовы глобальной культуры и повседневности в отношении культурных идентичностей на примере Италии как субъекта кросскультурного взаимодействия на макроуровне.

Структура и содержание учебных занятий:

Главной задачей курса является рассмотрение основных тем, являющихся актуальными как для итальянских исследователей, так и для международных школ культурных исследований: 1. Теории национальной и культурной идентичности в гуманитарном знании. Основные категории и понятия дискурса об идентичности (этничности) (лекции – 1 ак. ч., семинары – 2 ак. ч.). 2. Роль исторических идентичностей в формировании национальных паттернов. Этническая идентичность и происхождение народов Апеннинского полуострова (лекции – 1 ак. ч., семинары – 4 ак. ч.). 3. Формирование и развитие идеи итальянской нации и национальной самоидентификации. Историографический обзор (лекции – 1 ак. ч., семинары – 6 ак. ч.). 4. Идентичность и повседневная культура в Италии (лекции – 1 ак. ч., семинары – 4 ак. ч.). 5. Идентичность и культурная память. Пример Италии (лекции – 1 ак. ч., семинары – 4 ак. ч.). 6. Национальная идентичность и кросскультурное взаимодействие. Общая теория и опыт Италии. Италия и геофилософия Европы (лекции – 1 ак. ч., семинары – 4 ак. ч.).

Всего: лекции – 6 часов; интерактивные формы обучения – 24 часа.

Курс сопровождается библиографией работ по данному предмету на русском языке (основных и вспомогательных). Студентам предлагается руководство для базового чтения по теме – перечень книг и статей, доступных в библиотеках и на электронных ресурсах (всего около 80 работ). В учебно-методический комплекс входит также раскрытие содержания тем курса и примерный круг вопросов, предложенных к изучению и обсуждению в рамках семинарских занятий и коллоквиумов. В глоссарии, наряду с другими, даются пояснения ко всем выделенным подчеркиванием терминам и персоналиям.

Раздел 2. Обеспечение учебных занятий

Методическое обеспечение

В состав методического обеспечения самостоятельной работы входят:

- A) Краткий конспект содержания тем и семинаров с указанием источников для подготовки и контрольных вопросов для самостоятельной работы слушателей.
- B) Методические указания по оформлению эссе и список тем.
- C) Список контрольных вопросов, выносимых на экзамен.
- D) Библиография основная и дополнительная ко всему курсу.
- E) Глоссарий понятий и персоналий.

Содержание тем лекционных занятий:

Тема 1. Теории национальной и культурной идентичности в гуманитарном знании. Основные категории и понятия дискурса об идентичности (этничности).

Важным аспектом теоретического осмысления национальных и субэтнических культур является изучение современного гуманитарного знания о коллективной (национальной, региональной, этнической, религиозной) идентичности в основание которого положены

философские методы. Онтологическое изучение идентичности входит в круг исконных культурно-философских проблем. Оно занимает важное место во всех социогуманитарных науках, где является тем понятием, которое наиболее явно отражает связь с актуальными областями социальной теории и практики. «Идентичность – это ответ на вопрос о том, кто мы такие» [7], – полагает современный немецкий философ Г. Люббе. Философское осмысление идентичности требует междисциплинарного подхода, в рамках которого появляется возможность учитывать весь комплекс социокультурных, экономических, политических и психологических факторов и их влияние на идентичность. Философы и психологи, политологи и социологи обращаются к осмыслению феномена идентичности в условиях нашего меняющегося мира с тем, чтобы ответить на вызовы глобальной, интегральной и постфилософской реальности. Существует многообразие подходов к исследованию различных аспектов идентичности, но, при этом, не всем и не всегда ясна суть феномена идентичности. В социогуманитарных исследованиях: психологии, философии культуры, этнологии понятие используется в самом широком смысле в значении принадлежности к чему-либо, но к использованию этого термина у исследователей всегда было много претензий. Процесс межнациональной и международной интеграции, проходящий на фоне взрывов националистического экстремизма, обнаруживает, насколько мало современное социально-философское понятие нации и национальной идентичности отвечает потребностям науки и практики. Итальянский философ Джанни Ваттимо считает, что «сегодня психология и психоанализ предупредили нас о множественности природы «Я» и, следовательно, сделали проблематичным его идентификацию. Этот безотлагательный вопрос касается и понятия «Мы» – групп, народов, может быть, даже всего человеческого рода – понимание этого возлагает на нас обязанность и содействует ощущению необходимости пролить критический свет на собственно понятие идентичности» [14]. Другой итальянский философ – Паоло Вирно указывает, что в современном, «постфордистском» обществе «на смену традиционным общественным структурам приходят разнообразные динамические «множества» – временные, избегающие идентичностей, гибкие и приспособляемые к динамике меняющегося мира» [2]. Идентичность на коллективном уровне, при этом, не утратила своей связи с гносеологией. Коллективное тело этноса, обладая культурной памятью архетипического склада, обладает рефлексивной способностью сознания, – основной вывод философии сознания.

В XIX веке соединение психологии и лингвистики с этнографией и философией истории дало новую дисциплину – психологию народов, изучавшую «культурное мировоззрение» этносов, через язык, мифологию, ритуалы, поведение масс, обращение к духовным ценностям народов, рассмотренных как сумма естественных реакций. Возник концептуальный мем «Дух народа». Дальнейшее развитие теории национальной (этнической) идентичности связано с культурной антропологией, теорией архетипов К. Юнга, социологией. Со второй половины XX века проблема идентичности описывается с позиций междисциплинарного подхода Э. Эриксона, который предложил подойти к проблеме идентичности культуры и общества в целом, применяя социологические, психологические, философские исследования во взаимодействии. Одним из оснований построения интегральной модели может являться предложенный французской школой «Анналов» историко-этнологический подход. Для выявления идентичности весьма продуктивным представляется метод бинарных оппозиций. Этот метод, облеченный в эссеистскую форму, использовал Умберто Эко в сборнике 2011 г. «Конструировать врага», вслед за Э. Левинасом и его философией «Другого». Социологов называют это также «реактивной» идентичностью. Обостренное переживание дихотомии свой-чужой и ее специальное исследование характерно для исследований постмодерна, что связывается с неготовностью коллективного мировоззрения к тотальному росту напряженности и насилия в межнациональных, межконфессиональных и иных социальных отношениях.

Существует многообразие подходов к исследованию различных аспектов идентичности, но, при этом, не всем и не всегда ясна суть феномена. Национальные идентичности

стали возникать в связи с возникновением национальных государств в XVIII-XIX вв. Философия сознания предлагает изучать коллективное тело этноса, обладающего культурной памятью архетипического склада, обладающего рефлексивной способностью сознания. Функционалистская школа философской антропологии предлагает познавать идентичность народов (этносов) через продукты их культурной (творческой) деятельности – язык, науку, религию, искусство как представляющие собой символы его бытийности. В философии существует теория и описание коммуникативного поведения представителей этнических сообществ. Наука о коммуникативном поведении широко используется в коммуникативной лингвистике, например, национальное коммуникативное поведение обязательно входит в методики преподавания иностранного языка. При этом культура Италии является, по определению А. Бергсона такой, чье бытование характеризует продолжительное общение с другими культурами и более широкое поле распространения, чем собственные границы национальности и государственности. Национальные культуры и их идентичности изучаются в рамках дисциплинарности *area studies* – региональных культурологий.

Тексты для семинаров:

1. Люббе Г. Историческая идентичность. // Вопросы философии. Перевод Н. С. Плотникова. 1994. №4. С. 108-113.

2. Эко У. Сотвори себе врага. // Сотвори себе врага и другие эссе по случаю. Перевод: М. Визель. М.: Корпус, 2014. С. 11-38.

Вопросы для самостоятельной подготовки по данной теме, рассмотрения на семинарах и коллоквиумах:

1. Я и «другой». История проблемы идентичности.
2. У. Эко о «другом» и о «конструировании» врага.
3. Методы, подходы и основные понятия в изучении культурной и национальной идентичности.
4. Актуальность вопроса об идентичности в современном культурфилософском дискурсе.

Тема 2. Роль исторических идентичностей в формировании национальных паттернов. Этническая идентичность и происхождение народов Апеннинского полуострова.

Все описанные выше концепции теории этноса и нации содержат ценные идеи в вопросе разработки проблемы коллективной идентичности и с учетом взаимодополнительности этих подходов, можно принять их положения для дальнейшего изучения вопроса. Греческое слово «этнос» по происхождению близко к слову «этос» (*ἦθος*), перевод которого известен как «этика» или «нрав», «обычай». Одновременно корень «эт...» в древнегреческом языке означает местность, поселение сельского толка (ср. ит.: *paese*). Часто этнос определяют как группу людей, говорящих на одном языке, имеющих общее происхождение и традиции. По выражению Мартина Хайдеггера дом бытия – это язык. Именно язык маркирует местность, на которой проживает этнос. Исторические идентичности изучаются, в том числе, и в дисциплинарном поле лингвокультурологии. У итальянского языка существует своя история как языка межкультурной коммуникации, несмотря на то, что официальное признание его единым основным языком Апеннинского полуострова относится только ко второй половине XIX века. Роль итальянских диалектов и итальянской культуры как особого канала коммуникации между Европой, греческим и арабским мирами была закреплена и в структуре Университетов XII–XIV вв. Новое время отмечено повсеместным распространением морского лингва франка и итальянского высоко литературного языка как интеркультурального койне Европы и Средиземноморья. Этот процесс связывают с венецианским экспансионизмом, распространением итальянских научных трактатов, музыки и оперы, банковского дела. На руинах Византийской империи терминология, восходящая к итальянскому лингвистическому материалу стала вспомогательным языком, «порождением необходимости», новым средством коммуникации [8].

С древности в Средиземноморье обитали многочисленные народности со своими обычаями и вероисповеданиями, их сотрудничество вело к длительному взаимопроникновению

культур. А. Грамши отмечает парадоксальный факт: Италия является одновременно очень древней и очень молодой страной (подобно Лао Цзы, который родился в возрасте восьмидесяти лет). Понятие географической «Италии» встречается уже у античных авторов, однако во времена, которые мы сейчас называем периодом «древних италиков» или доисторической Италией не встречается понятие итальянского этноса. На территории современной Италии находились и Великая Греция, и Этрурия, а в VIII – III вв. до н.э. там проживало великое множество народов. Рим как централизованное государство на Апеннинском полуострове впервые обозначил вопрос об идентификации групп населения через присвоение им различных форм гражданства. С окончательным установлением господства Рима на всем полуострове начинают распространяться стандарты общественной и религиозной жизни, ведется единая экономическая и лингвистическая политика. В культуре отмечается установление самобытных стилей как нормы разнообразия в форме целого. Беспрецедентное развитие получили единые гражданское и социальное право, которые по некоторым разделам и в наше время регулируют принципы практической жизни и законодательства не только в Италии, но и в Европе. Начинается многовековой период взаимной ассимиляции древних народов, которой продолжится и в наше время. Римско-католическая церковь в Италии (с IV в. н.э.) принимает на себя функции сохранения единства народонаселения на территории полуострова во времена государственного распада. Варваризация, готские, лангобардские и франкские государственные образования на территории Италии (V – IX вв. н.э.) не уничтожили следы римской идентичности ни в лингвистическом, ни в социальном аспектах. Византийские эзархаты на территории Италии знакомили полуостров с достижениями «столичной» Константинопольской культуры. Норманны в южной Италии (X – XII вв.) привнесли культурные, правовые и художественные традиции Севера на полуостров.

Современные регионы Италии в их географических и культурных границах складываются около 1100 г. Начавшийся в XII веке процесс самоидентификации жителей полуострова проходил по принципу отождествления населения с определенным городом. Так называемый коммунальный период большинство исследователей считают началом формирования городских идентичностей в Италии, которые характеризуют идентификационные процессы в стране вплоть до установления единого государства и даже в наше время. К областям Италии, известным с античных и раннесредневековых времен, относятся: Сицилия, Апулия, Калабрия, Базиликата, Кампанья, Папская область, Этрурия – Тоскана, независимая республика Сан-Марино. Средневековые королевства, герцогства и процветающие морские республики-метрополии – основа современного регионального деления в центральной и северной Италии: Ломбардия – часть государственных образований лангобардов, Пьемонт (бывшее Королевство Савойское), Венеция, Генуя (Лигурия) и др. Приграничные регионы со смешанной культурной традицией: Валле д'Аоста, Тесинский кантон (Швейцария), Трентино-Альто Адидже (Южный Тироль) и Триест с территориями Истрии-Далмации в социальном, лингвистическом и политическом отношении представляют собой полиморфные образования, которые в культурной географии либо относятся к географическому понятию Италии вне ее политических границ (первые два), либо к инокультурным территориям внутри политических границ Италии.

На всех этих территориях (с 1871 г.) государственным языком является итальянский, но его окончательное распространение и вытеснение диалектов – процесс, начавшийся только после Второй мировой войны. Регионы имеют максимальную культурную автономию (как дань традиции итальянского мультикультурализма) и значительную политическую. Итальянские культурно-исторические области самостоятельно представляют себя на международном уровне, в частности в европейском пространстве (ср. феномен глокализации). Региональные (локальные) культурные идентичности в новейшее время в Италии – предмет охранного статуса. Конституция 1946 г. закрепила на политическом уровне сложившееся культурно-диалектальное деление.

О сложности восприятия одних диалектов представителями другой, даже географически близкой среде, и легкости общения между, казалось бы, этнически различающимися группами населения в Италии написано много исследований. Отмечает С. Костанцо: «Подсчитано, что на момент объединения Италии, т. е. в 1861 г., лишь менее 5% жителей полуострова говорили на итальянском языке. Когда Массимо д'Адзелино сказал: «Италию мы создали, теперь будем создавать итальянцев», он, среди прочего, имел в виду и использование языка»[4]. И все же большинство из итальянских языков и диалектов представляют собой модификации латинского языка, что всегда давало преимущество в процессе межкультурного общения среди народов на Апеннингах. А. Грамши считал, что письменный язык итальянской интеллигенции – латынь долгое время оставался таковым благодаря тому, что Италия была выбрана в качестве страны папства, что обеспечило ей католический космополитизм. Народная и книжная латынь, по мнению лингвистов, вместе составляли т.н. «Среднелатинский язык» на диалектах которого говорили на полуострове и за его пределами. Центры развития ранней литературной традиции на диалектах – Флоренция, Падуя, Венеция, Неаполь, Милан, Верона и др. не вытеснили латинскую (объединяющую) литературную и научную письменную традицию вплоть до XVII века. Дискуссия, начатая Данте в трактате «О народном красноречии», пыталась способствовать укреплению языков-диалектов, но латынь сохраняла свое положение как научно-письменное койне в средневековой Италии и Европе, на смену которой пришли итальянские языки высокого литературного стиля, доступные также немногим. В т.н. «Споре о языке» (диалекты или латынь) участвовали и Л.Б. Альберти, и Г. Галилей, и П. Бембо и многие другие ученые. На основании «Среднелатинского языка» и его диалектов развивался и Средиземноморский лингва-франка (XIII – XIX вв.) – искусственный язык, не имеющий литературной традиции, но оставивший следы в практических документах: нотариальных актах, бухгалтерских книгах, описях товаров и т.п. Формирование итальянского языка в его современном виде относится в середине – II пол. XIX в. и связывается с творчеством и методологическими разработками А. Мандзони.

Тексты для семинаров:

1. Бёрк П. Язык и идентичность в Италии начала Нового времени. Пер. с англ. Е. Островской и Ю. Кагарлицкого. // НЛЮ. № 36. 1999.
2. Грамши А. О космополитизме итальянской интеллигенции. // Искусство и политика. М.: Искусство. 1991.
3. Данте. О народном красноречии. // Мир Данте. Том 2. М.: 2003.
4. Макиавелли Н. История Флоренции. // Малое собрание сочинений. СПб.: 2014. (Фрагменты).

Вопросы для самостоятельной подготовки по данной теме, рассмотрения на семинарах и коллоквиумах:

1. Данте о народных языках и народном самоопределении.
2. «Вопрос о языке» в итальянской литературной и научной традиции.
3. А. Грамши о формировании языков на постримском пространстве, «среднелатинском» языке и его роли в формировании исторического космополитизма итальянской нации и итальянской литературы.
4. Значение раннего формирования итальянской городской буржуазии и городских идентичностей для становления итальянской нации в раннее новое время.
5. П. Берк об итальянской идентичности в Новое время.
6. Представления Н. Макиавелли о единстве Италии и роли Флоренции в итальянской государственности.

Тема 3. Формирование и развитие итальянской нации и национальной самоидентификации. Историографический обзор.

Культурная и социальная интеграция открывала дорогу интенсивной физической метисации, сопровождавшейся ассимиляцией автохтонных племен, прослеживаемой по антропологическим материалам. В каждом следующем поколении очередной шаг миграции предпринимала смешанная популяция, образовавшаяся в предыдущем поколении, так исходный «латино-оскский» генофонд все в большей мере вбирал в себя чужерожденные элементы. Генетическая метисация уверенно демонстрирует себя сейчас в смешанном населении старых итальянских городов. Для сельского населения в Италии в большей степени характерно сохранение локальных идентичностей.

Изучая вопросы права для итальянской городской космополитической буржуазии в Средние века, А. Грамши указывал на значительный культурный разрыв итальянской интеллигенции и народа. А. Грамши вводит тезис об интеллектуальной гегемонии буржуазии в соотношении с понятием «народа». Невозможно переоценить роль центров городской культуры для формирования региональных итальянских идентичностей. А. Грамши и другие говорят о городских идентичностях как о «национальной итальянской традиции». К сожалению, «Итальянские войны» Франции и Испании (1492–1559 гг.), правление Габсбургов в Италии, ментальность эпохи Барокко надолго приостановили, начатый в независимой Флоренции эпохи Возрождения процесс усиления и закрепления городских идентичностей, направленный на культурное, политическое и языковое единство страны. А. Грамши писал об «историческом стремлении» итальянской буржуазии к культурному единству, проявленному в большей степени, чем это было у представителей других сословий. Католический и интеллектуальный «универсализм» итальянской нации определялся развитой многовековой городской культурой.

Неаполитанский университетский профессор, интеллектуал-просветитель Джамбаттиста Вико (1668 - 1744) в «Основаниях новой науки об общей природе наций» размышлял о естественном праве, формах правления и утверждал «историцистский» принцип бытования общества. По мнению Дж. Вико исторический метод должен осуществлять анализ языков древних народов, т.к. именно в простых разговорных языковых формах содержится свидетельство древних обычаев. Вико выдвинул теорию поступательного развития человечества через циклическое развитие отдельных наций. В философии Вико содержатся как «идеальные» представления о народе и цивилизации в духе платонизма, так и критический подход эпохи «чистого разума». В его произведении философы культуры видят предтечу идей о «духе народа». Размышления Дж. Вико повлияли на итальянскую философскую и социально-политическую традицию кон. XIX – нач. XX в.: А. Розмини, Б. Кроче, Дж. Джентиле, К. Каттанео, В. Джоберти.

Просветители и представители итальянского художественного романтизма (особенно после введения цензуры Габсбургами и Бурбонами на использование понятий Италия, свобода и т. д. в связи с опасностью популяризации идей Директории) активно участвовали в распространении литературного итальянского языка, занимались национальной историей и историей родных городов, размышляли об «утраченной» родине. Джованни Пиндемонте (1751–1812) посвятил свои трагедии неудавшемуся неаполитанскому восстанию (1799) против Бурбонов. У поэта и филолога Никколо Уго Фосколо (1778–1827) в поэме «Гробницы» (1807) и в «Размышлениях об Италии» (1808) разговор о национальной памяти носит острый политический характер. Джакомо Леопарди (1798–1839), высоко оцененный мыслителем-пессимистом Артуром Шопенгауэром, в стихотворении «К памятнику Данте», как и в известной оде «К Италии» (1818), оплакивает упадок своей родины, проводя параллель с ее древней силой и говоря о родной стране как о едином целом, когда Италия была еще лишь «географическим понятием»: «Вокруг все те же слышатся слова: Была великой ты – не такова теперь. О, почему? Была ты госпожой, теперь слуга» [6]. Вместе с другими романтиками итальянские интеллектуалы осуществили первую за долгие годы попытку национально-патриотического единения в разрозненной стране.

Венский конгресс не только поразил Европу венским вальсом, но и щедрым подарком Австрии, получившей полстраны: Венецию, Ломбардию, Лукку и Тоскану, Модену и Парму, Папскую область с Римом и острова Сардинию и Сицилию. Началась 30-летняя борьба за освобождение от австрийского правления, унижавшего национальное достоинство жителей покоренной страны. Именно национально-освободительное движение сплотило итальянцев вокруг ее географического понятия. Но философ и священник В. Джоберти в своем произведении «О моральном и гражданском превосходстве итальянцев» (1843) писал, что его народ не в состоянии организовать и объединиться самостоятельно. Он видел страну федерацией итальянских государств под эгидой Папы Римского и полагал, что «от согласия между Римом и Туринном зависит судьба Италии». В. Джоберти стремился доказать, что только на основе союза либерального и национального движения с папством и католическим духовенством возможно объединение и возрождение Италии. Книга произвела огромное впечатление на итальянцев. Однако папа Григорий XVI и римская курия внесли произведение в Индекс запрещенных книг. Так сказалась еще одна черта итальянского национального характера – критическая разобщенность идей. Спустя девять лет в работе «Политическое обновление Италии» (1851) философ иначе обращается к народу: лишь образованный народ может стать суверенным. Убеденный, что Папа не способен довести дело национального воссоединения до конца, теперь он возлагает надежды на Сардинское королевство и, в частности, верит в авторитет савойского дома, пьемонтской знати и графа Камилло Бенсо Кавура (1810 – 1861), который и должен был реализовать поставленные задачи.

Буржуазные революции и последовавшая реставрация власти Габсбургов в Италии привели к процессу Рисорджименто (1861 – 1871 гг.) – возрождению итальянского национального самосознания и политического национально-освободительного движения, в результате отчасти демократической, отчасти военной, победы которого оформляется Королевство Италия, объединив страну впервые после времен Римской республики и Империи. Однако политическое единство не гарантировало автоматически национального и культурного единения. «Интеллектуальное Рисорджименто» стало задачей Первого кабинета министров нового правительства. В создании «культурного проекта» единой Италии ведущая роль отводилась Массимо д'Адзелио, Джузеппе Мадзини и Алессандро Мандзони.

Следующий период – «Италия либеральная» (1861–1914) характерен тем, что вместе с единством нации на фоне расцвета буржуазных форм культуры – т. н. «прекрасной эпохой» (*La Belle Epoque*) правительства Дж. Джолитти возникает и движение итальянского национализма. Еще В. Джоберти заложил основы итальянского панъевропейского национализма: «Италия сотворила Европу», но Европа (усилиями Лютера и Картезия) все дальше и дальше отдалялась от истин Откровения. Так произошло падение в хаос произвола. Европа обретет верный путь тогда, когда она вернется к своему духовному центру – Италии. Судьба Италии та же, что и судьба Европы. Италия должна взять на себя цивилизующую миссию общечеловеческой истории» [9]. На эти годы приходится развитие и укрепление имперской римской идеологии».

Состояние самосознания итальянского общества, экономическая и социальная сфера Италии были подорваны I Мировой войной. Не смотря на расцвет массовой культуры и новых форм итальянского искусства: авангардизма, футуризма, функциональной архитектуры, кино и литературы, благодаря которым Италия вновь обрела международную славу интеллектуального и культурного центра мира, страна разрывалась между марксистско-коммунистической идеологией (А. Лабриолы и П. Тольятти) и националистическими ультраправыми движениями, такими как «Национальная идея» Э. Коррадини. В результате либеральное государство (формально все еще Королевство) допустило приход к власти Б. Муссолини и новую форму государственной идеологии – фашизм, для которой был характерен рост агрессивного национализма. В это время, находясь в тюрьме, А. Грамши писал о национальном и бюрократическом централизме фашистской Италии как еще об одном фак-

торе формирования единства нации. Возник т.н. феномен итальянского корпоративизма: «Все для государства, ничего вне государства». В период фашизма (1922–1945 гг.) была предпринята попытка формирования общенациональной идентичности на основе идейной и политического единообразия. Королевская власть, Ватикан, представители культурной элиты, так или иначе, должны были осмыслять свое отношение к призыву создания «тотального» государства. Начиная с Объединения, амбициозный проект строительства итальянской нации был проектом тоталитарным по своей сути и замыслу. Многие из единых социокультурных стандартов смогли оформиться только в годы диктатуры фашизма, хотя примат «создания итальянца» несомненно принадлежит героям Рисорджименто. Итальянцы не оказались отрезанными от религиозно-мистического измерения даже с приходом к власти социалистов, впоследствии назвавших себя фашистами. Результатом стали многочисленные конфликты и репрессии, а затем и гражданская война против фашизма как идеологической практики, ее возглавили представители партизанского прокоммунистического и народного католического движение. Массовость движения «Спротивления» демонстрирует, что уровень народных представлений об антигуманистическом и извращенном политическом тоталитарном и националистическом режиме был критическим во все годы правления фашистов.

Разработка и принятие Конституции Итальянской республики 1946 г. позволили стране достигнуть равновесного положения для представителей разных политических и национальных убеждений. Структура и основные принципы итальянской послевоенной Конституции остаются низменными и в наши дни. Особенности политической, избирательной и партийной систем в итальянской республике исключают на законодательном уровне любой националистический радикализм. После второй мировой войны кардинально изменился «европейский и мировой сценарий». Разрыв в идентификационном коде итальянской культуры устранился посредством освоения потенциала глобализационных процессов. После краха идентификации как потенциальной сверхдержавы на уровне политического дискурса, страна возродилась как экономическая сверхдержава. Фактически Италия создала при внешней разнородности целей и в кратчайшие сроки такой «культурный момент» (А. Грамши), при котором итальянские паттерны вышли за пределы нации, превозмогли ее культурное отчуждение и с тех пор, более полувека, работают на ее символический капитал, конструируя новую мифологию и влияя на коллективную память.

Тексты для семинаров:

1. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М., Киев: «Port-Royal», 1994.
2. Н. В. Гоголь. «Рим» отрывок из романа Гоголя «Аннунциата». Стихотворение «Италия». Любое издание.
3. Грамши А. Рисорджименто и предшествующая история. // Искусство и политика. М.: Искусство, 1991.
4. Полуяхтова И. К. История итальянской литературы XIX века. Эпоха Рисорджименто. М.: Высшая школа, 1970.

Вопросы для самостоятельной подготовки по данной теме, рассмотрения на семинарах и коллоквиумах:

1. Образ Италии в произведении Н.В. Гоголя «Рим».
2. Развитие «национальной идеи» в Италии XVIII – XIX вв.
3. Итальянское Рисорджименто как политический и интеллектуальный процесс объединения страны.

Тема 4. Идентичность и повседневная культура в Италии.

Романтик Гете считал, что чтобы создать нацию, надо создать театр. «Применительно к Италии второй половины XVIII века мысль Гете особенно верна. Быть может, ни одна об-

ласть итальянского искусства не способствовала так становлению национального самосознания, как театр. Карло Гольдони, Карло Гоцци, Витторิโอ Альфьери... люди разных общественных позиций (буржуа, патрициан-архаист, аристократ-тираноборец) и художественных темпераментов (комедийный бытописатель, сказочник-фантазер, трагик), они шли в одной упряжке времени, разрушая старые представления и способствуя рождению новых. Они работали на тот «будущий итальянский народ», которому посвятил последнюю свою трагедию «Брут Второй» Альфьери» [10]. Русский искусствовед и большой знаток Италии Павел Муратов, в «Образах Италии», показал, как Комедия масок – народный театр объединял все социальные слои в XVII–XVIII вв.: «Чрезвычайно типичной для Италии является связь каждой из этих масок с каким-нибудь определенным городом. Здесь еще раз сказывается яркий индивидуализм итальянских городов, стремящихся создать непременно свое во всем – в истории, в искусстве и даже в комедийном характере. ...У итальянской маски, как видно, была своя карта, так же ярко окрашенная в местные цвета, как карта итальянской живописи и поэзии» [5]. Не только говор, но и способы репрезентации, которые являются следствием образа мыслей и культуры своей местности, отличали разных персонажей. Массовая смеховая культура часто опирается на диалектные особенности, региональные клише, на экзальтацию локальных черт.

К коммуникативному поведению, репрезентирующему «национальный характер» при-мыкает социально значимое бытовое поведение – совокупность предметно-бытовых действий людей, получающих в данном обществе, в данной лингвокультурной общности или группе смысловую интерпретацию и тем самым включающихся в общий коммуникативный процесс и влияющих на поведение и общение людей. Это своеобразный «язык повседневного поведения» (Н.И. Формановская¹) или «социальный символизм».

Под доминантными чертами национального характера того или иного народа понимаются такие черты, которые в равной степени проявляются у представителей разных возрастных, гендерных, социальных групп и проявляются у представителей данного этноса в разных предметных ситуациях. Описание доминантных черт национального характера – это всегда обобщение, типизация. Известный исследователь национальной культурной идентичности итальянцев Д. А. Шевлякова [12] выделяет следующие доминанты: гастрономия и «средиземноморская диета»; региональные производственные отношения; универсализм итальянской культуры и внутреннюю реакцию на универсализм: регионализм; массовые лики итальянского искусства; мифологему «Dolce vita»; значение внешнего в итальянской культуре; неэффективность политико-административной системы; отношение к власти итальянцев как к «неизбежному злу»; развращающее благосостояние; семейственность.

Остановимся на некоторых из них. Массимо Монтанари (р. 1952), профессор Болонского Университета, в книге «Итальянская гастрономическая идентичность» предлагает представить проблему «создания» итальянца, выдвинутую первым пострисорджиментальным правительством с «точностью до наоборот»: «наконец-то итальянцы создали Италию» [13]. Он подчеркивает, что Италия «образа жизни», повседневных практик, ментальности, т. е. культуры, существовала всегда, а наглядным образом как минимум со Средних веков. Автор текста «Гастрономические модели и итальянская идентичность» показывает как, еще до Италии, происходила интеграция различных культурных моделей, принадлежащих народам Европы: средиземноморская и северная традиции питания. Два мира – варварский и римский смешались, составив каждый неотъемлемую часть общей культурной традиции, кото-

¹Доктор филологических наук, профессор, специалист по функциональной стилистике, социолингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии и др. проблемам речевого поведения и речевого этикета; коммуникативным аспектам речи и языка, автор серии пособий по речевому этикету в межкультурной коммуникации.

рая сейчас нам известна как национальная итальянская эногастрономическая культура. С течением времени одиночные этнические модели питания сублимировались, дав жизнь новой социокультурной реальности. Эту реальность М. Монтанари, определяет как «европейская». Когда же в Средневековье Италия начинает представлять собой «сеть городов», в стране возникает собственная культурная и политическая идентичность, которая, может быть определена современным термином «сетевая». В течение так называемого периода расцвета итальянских коммун, города, т. е. городские центры, управляют аграрной окраиной и, являясь «сетью», создают идеальную культурную диффузию посредством циркуляции идей, людей, товаров и продуктов. В наши дни многие области и регионы Италии в обыденном языке характеризуются посредством типичного для данной местности продукта или блюда.

В момент объединения Италии Савойский дом (Пьемонт) был у истоков и во главе процесса Рисорджименто и намеревался стать гарантом интересов и традиций всех объединенных земель. Проявляя максимальное внимание к исторической роли регионов, идеологи объединения не забыли о роли пасты, типичного продукта Юга страны и особенно Неаполя, в сознании нации. Блюдо было искусственно возвышено до национального символа, который признается одним из определяющих артефактов итальянской идентичности. Не случайно глашатай новой ментальности, свободной от всех старых схем, основатель движения футуризма Ф.-Т. Маринетти, предлагая модернизировать Италию и итальянский народ, объявил, что кухня футуристов будет иметь основным своим принципом отмену употребления пасты. Монтанари подчеркивает, что итальянская идентичность восходит к буржуазной городской культуре, которая консолидировалась при помощи единых моделей питания, и именно в таком виде была экспортирована за пределы страны, где приняла уже окончательные застывшие формы и характеризуется неконфликтной децентрализацией (в отличие от, например, французской). Уважительное, равноправное и ироничное отношение к локальным проявлениям на полуострове – яркая национальная особенность итальянцев. М. Монтанари при этом весьма скептически относится к т.н. «изобретению» региональных кухонь и региональных, а не локальных (городских) идентичностей.

В современности итальянская культура продолжает генерировать новые концепции в области массового искусства моды, и дизайна: интернациональный характер ее послания достигается за счет великого разнообразия направлений, стилей и модельеров, а также за счет сочетания роскоши и практичности, к которой бессознательно стремится мировой потребитель. Видом специализированного искусства, который также востребован во всем мире из-за присущей итальянцам эмоциональности и экспрессивности, является музыка: искусство оперного пения и популярная музыка. Став модной сверхдержавой Италия сделалась не просто законодательницей в мире фантазий и образов, она стала, прежде всего, источником нового языка эпохи. С одной стороны мегабренд «*Made in Italy*» воплощает исторический универсализм итальянской культуры и разделяемые мировым сообществом ценности восходящие к греко-римской цивилизации, с другой, как отмечает Д. А. Шевлякова: «когда наметились процессы униформации мирового рынка, и национальные границы перестали быть экономическими границами страны, Италия за счет универсального языка формы вновь смогла транслировать определенные идеи уже не только в Европу, но и в Азию, и на Восток, и в страны Нового Света. В эпоху наднациональных и транснациональных институтов универсализм итальянской культуры внезапно снова, как когда-то в эпоху Возрождения, стал мощным ресурсом, в том числе и экономическим» [12]. Мы же представляем себе, что в то время как новый экономический порядок, возникший в условиях II пол. XX в., изменил структурную организацию новой социосферы, мировой экономический порядок, национальная культура Италии, ее константы (или паттерны национального коллективного сознания), обеспечили ей, используя термин введенный в научный оборот Ю. Лотманом, новую «семиосферу» – в том числе и как единство систем отношений в форме знаковых символов потребления.

Характерной для Италии семиотической константой является также тип межличностных отношений, выраженных в семейственности, клановости и, собственно итальянском изобретении – непотизме. Вне зависимости от профессиональных или личностных качеств, большое значение в социальной мобильности имеет кумовство. Возникнув в средние века, как особый вид фаворитизма, такой тип отношений, восходящий к раздаче римскими папами ради укрепления своей власти доходных должностей, высших церковных званий или земель близким родственникам, распространённый в XV–XVI веках, сохраняется и в наше время, особенно в некоторых областях Италии.

Тексты для семинаров:

1. Альберти Леон Баттиста. Книги о семье. М.: Языки славянских культур, 2008.
2. Каппати А., Монтанари М. Итальянская кухня. История одной культуры. М. Новое литературное обозрение. 2006.
3. Николаева Ж.В. Массимо Монтанари и итальянская идентичность. // STUDIA CULTURAE, 2013. - № 16. - С. 300-310.
4. Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. Диссерт. на соиск. уч. ст. доктора культурологических наук. М.: 2011. [Электронный ресурс]: Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/dominanty-natsionalnoi-identichnosti-italyantsev#ixzz4LkR47zqL> (дата обращения 30.06.2016).

Вопросы для самостоятельной подготовки по данной теме, рассмотрения на семинарах и коллоквиумах:

1. Представления о семье, ведении хозяйства, воспитании детей, о принципах социальности в Италии.
2. Гастрономическая культура Италии как репрезентация национальной культурной идентичности.
3. Основные доминанты культурной идентичности в Италии.
4. Итальянский непотизм как национальная культурная доминанта.

Тема 5. Идентичность и коллективная память. Пример Италии.

Репрезентации культурного опыта и общечеловеческой деятельности, символически отражаются в эйдетической памяти, образно-мировоззренческих конструкциях, этимологических ценностях языка, архетипах искусства и словесности. Их общий генезис связан с центральными понятиями смысловых скрещений, укоренившихся еще в т.н. «мифологический» период истории, и развивавшихся не универсально, а регионально со времени зарождения основных мировых центров цивилизации. Современная эпоха столкнулась с т.н. «утратой идентичностей» в глобальном мире. В данный момент мы наблюдаем интенсифицирующийся, стихийно начавшийся еще во второй половине XIX в. процесс, в котором участвует и научное сообщество: процесс сохранения, каталогизирования, музеефикации национальной культурной исторической памяти, этносоциальной идентичности и попытки его воссоздания для уже исчезнувших этносов. Цивилизационная и культурная идентичность нации как феномен социальной идентичности включает изучение экономических и хозяйственных аспектов коллективного исторического сознания, социальной памяти, социальной и культурной стратификации. «Чувство национальной идентичности» вновь артикулирует черты связанные с тождественностью предкам, великим достижениям нации в прошлом, соответствию и сопричастности к «своим», вновь «конструирует Врага» для закрепления форм национального сознания. Стабильность или утрата национальной идентичности зависит от степени когнитивной укоренённости «антропологических (культурных) матриц» в бытовании этноса.

С какого момента фиксируется ощущение себя итальянцем среди жителей полуострова? Хронист и торговец XIV в. Дж. Виллани выражал чувство превосходства Италии над

более северными странами; то же делал и гуманист Колуччо Салютати, презиравший «галльское легкомыслие». Салютати называл себя «италийцем по роду, флорентийцем по отечеству» Петрарка писал о традиционной доблести италийцев, а также о «моей Италии». Французское вторжение 1494 года укрепило в итальянцах солидарность в противостоянии иностранцам, «варварам». Король Франции Карл VIII был обвинен в стремлении к «господству над всей Италией», поэт Боярдо оплакивал зрелище «Италии в огне». В «Государе» Макиавелли цитировал стихотворение Петрарки о доблести италийцев и призывал правителей изгнать варваров-иностранцев практически в то же время [11]. «...Свидетельство, позволяющее допустить, что к итальянской идентичности стали, в самом деле, относиться более серьезно, чем раньше, – явление «Истории Италии» Гвиччардини, написанной в 1540-е гг. и опубликованной в 1550-е; исторический труд, который порывал с традицией сепаратного летописания в городах-государствах и королевствах и представлял историю Италии, начиная с 1494 года, как единое целое. Еще одно свидетельство той же самой тенденции – призыв Джироламо Муцио к объединению Италии, опубликованный в 1572 году», – полагает историк культуры П. Берк, но начавшийся процесс был прерван, как уже указывалось выше.

В XIX веке ослабленная внутренними и внешними конфликтами итальянская нация начинает «чувствовать» и «осознавать» себя постепенно, шаг за шагом, сильнее, единой, сплоченной посредством пропаганды и постоянного подчеркивания определенных тем, метафор и символов. П. Берк называет это словом «репертуар». Объединению предшествовал период «итальянизации» масс через общую риторику, ритуалы, язык искусства, в основном в театре и музыке, вплоть до создания экономических и научных объединений по принципу «национальных».

Послевоенная культура Италии и эксплозия интереса к ее брендам и новым семиотическим константам может быть рассмотрена как опыт воплощения или отчуждения весьма древних традиций отношения к собственности и к объекту потребления, а также как феномен использования коллективной, общественной памяти в их социальной ре-актуализации и ритуализации. Этот процесс в короткое время вернул итальянцам национальную гордость, статус в мировом пространстве. Мегабренд *Made in Italy* становится собирательным брендом для определения стратегии потребления как бывших соотечественников и их потомков, так и для новых адептов. По всей видимости, речь идет и об апробации уникального механизма вытеснения психосоциальной травмы из коллективной памяти. Предыдущая идеологическая программа Италии была немислима без исторического контекста, но на смену ей пришла философия «здесь и сейчас». Страна, запоздавшая к модернизации, как оказалось, обладает уникальными поколенческими традициями, востребованными в потребительской культуре постмодерна: сохранившееся традиционное немассовое, иногда даже ручное (семейное) производство и ряд других, более глубоко укоренённых онтологических особенностей. Начиная с символического 1959 года, *Made in Italy* играет очень важную роль для проецирования положительно коннотированного имиджа Италии за рубежом, что влияет не только на экономику страны, но и на процессы ее ре-актуализированного идентификационного включения в международный контекст. Итальянские традиции потребления в этот период спонтанно были использованы за рубежом и для ре-актуализации мифа о «прекрасной стране» среди представителей огромной внешней диаспоры, которая впервые стремится не ассимилироваться в стране пребывания, но становится «медиумом» для продвижения брендов, музыки, искусства и энogaстрономической культуры. Италия нашла свое самоопределение и в новом медийном формате, не будучи политической сверхдержавой в старом смысле, она открыла новые формы политики: стала модной сверхдержавой, законодательницей моды, воспитывающей вкус и вместе с ним структурирующей жизненный мир человека информационной эпохи. Италия стала подлинной законодательницей вкуса. Италия в своих «культурных константах» оказалась близка «онтологическим условиям», определяемым новыми глобальными условиями. «В повестке дня была задача национальной консоли-

дации, реального национального единства», – отмечает К.Г. Холодковский [4]. С. Костанцо считает, что «...позитивным моментом, возможно, в меньшей степени поддающимся измерению, но не менее решающим, было отношение к происходящему большинству итальянцев. Упоенные духом свободы, сопровождавшим падение фашистского режима, они были охвачены своеобразной «эйфорией подъема»: начиналась новая эпоха, и все становилось возможным. Эта атмосфера, это положение дел очень напоминают (хотя исторические параллели, конечно же, всегда очень рискованны) ситуацию, которая имела место в итальянских коммунах в начале второго тысячелетия: свободная конкуренция, свобода предпринимательства и социальная мобильность» [11]. «Политический кризис, связанный как с крушением коммунистической идеи, так и с банкротством погрязшей в коррупции Христианско-демократической партии, разрушил существовавшую партийную систему. Более того, он привел к концу XX века не только к смене преобладавших до этого политических идентичностей, но и к явному разочарованию населения в политическом мире и политических институтах, распаду объединявших население идейно-политических скреп, возобладанию традиционных для страны индивидуалистических и групповых ценностей» [3].

В каком-то смысле культурная память в Италии воспроизводит и память о нации без традиции объединяющей гражданской идентичности. Правда, такое мнение разделяют далеко не все, значимость самоидентификации со страной в массовом сознании традиционно была и остается высокой. Но ее содержание сегодня оказывается размытым: символы, воплощающие культурное наследие, ветшают, новых общезначимых культурных ориентиров нет, и главное — не запускаются механизмы обновления общественной жизни и творческого пополнения культурного богатства, способные стимулировать развитие. Пьер Паоло Пазолини, как гражданский «регионалист», много высказывался в публицистике и своих фильмах о том, что итальянцы унифицировались относительно недавно и только под знаменем неоконсервативной глобализации.

Тексты для семинаров:

1. Агамбен Дж. Номо sacer. Что остается после Освенцима: архив и свидетель. М.: Европа, 2012.
2. Ассман Я. Культурная память. М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. Костанцо С. Виртуальное единство. Странная судьба народа святых, мореплавателей и героев. // STUDIA CULTURAE, 2012. № 14. - С. 279-306
2. Оссовская М. Буржуазная этика раннего итальянского капитализма: Леон Баттиста Альберти. // Рыцарь и буржуа: Исследование по истории морали: Пер. с польск., М.: Прогресс, 1987.

Вопросы для самостоятельной подготовки по данной теме, рассмотрения на семинарах и коллоквиумах:

1. Итальянское единство: культурная память или искусственное образование?
2. Основные символы, воплощающие трансгенерациональный переход символических констант и принципов «итальянскости».
3. Культурное богатство и символические константы национальной идентичности в Италии.

Тема 6. Национальная идентичность и кросскультурное взаимодействие. Общая теория и опыт Италии. Италия и геофилософия Европы.

Проблема осознания европейской идентичности представляет интерес и для российской общественной науки, традиционно объединяющей страны Европейского Союза и США понятием «Запад», «западный». Философ П. Вирно полагает, что новоевропейский «проект» суверенности государства и его политических институтов (от унифицирующего понятия народа до процедур и ритуалов представительской демократии) уступил место *general intellect* как способу администрирования в постфордистском обществе. Проблема поиска

европейской идентичности имеет многовековую историю, однако только во второй половине XX века она перестала быть отвлеченной «общеевропейской идеей» и начала приобретать реальные формы, стала насущной необходимостью.

Политические идеи в Италии, начиная с Н. Макиавелли, являлись одними из самых самобытных в Европе, но, как правило, не получали широкого признания и распространения ввиду очевидной геополитической слабости мелких итальянских государств. После успеха движения за объединение страны, геополитическая мысль Италии начала бурно развиваться и оказала достаточно сильное влияние на геополитическую мысль континентальной Европы. Позиционирование нации как носителя основ европейской цивилизации стало возможным благодаря универсализму (универсальному характеру) итальянской культуры, послание которой понятно разным народам в разные эпохи; универсализм итальянской культуры в то же время является и доминантной чертой национальной идентичности.

В качестве начала существования оригинальной итальянской геополитики можно считать появление во Флоренции в 1903 г. журнала «Реньо» («Королевство»). Редактором журнала был Э. Коррадини (1865–1931). Основные идеи «Реньо» заключались в необходимости завершения объединения Италии, возвращения последних итальянских земель, остающихся под иноземным владычеством. Эти земли получили название *Terra irredenta* (лат. «несоединенные земли»). Отсюда происходит и термин «ирредентизм» – движение за воссоединение разделенного народа. К несоединенным землям Э. Коррадини относил Тироль, побережье Адриатики, находящееся под властью Австро-Венгрии, Корсику, части Савойи и Ниццу, входившие в состав Франции. Помимо этого, фашист Коррадини говорил о необходимости завоевания Италией колоний, в прочем не называя их местонахождения. То обстоятельство, что Италия являлась союзницей гитлеровской Германии во Второй мировой войне, во многом объясняется наличием общих идеалистических государственно-монополистических тенденций в данных странах, а не только слабой ресурсной базой промышленности, развитие которой без доступа к сырьевым источникам третьих стран было бы достаточно затруднительным.

Сегодня на собственные противоречия между регионами, прежде всего по линии «Север-Юг», налагаются противоречия, связанные с расширением Евросоюза и необходимостью проявлять экономическую солидарность по отношению к его новым членам в виде субсидий. Противоречия, связанные с объективными издержками процессов глобализации, одним из пионеров научного и духовного осмысления которых стал Римский клуб, сопровождаются экономической, культурной и мировоззренческой экспансией, которая воспринимается как один из ее основных атрибутов.

Современную итальянскую ментальность по отношению к глобализации продолжают определять глокализмы и локализмы. Кризис европейской самоидентичности и итальянская реакция на вызовы эпохи постглобализма в том числе проявляется и в сепаратистских проектах. Развитие итальянского национального вопроса в современном мире, по мнению венецианского философа М. Каччари определяет т.н. «Философия «островов архипелага». Информативное и побуждающее к размышлениям исследование судьбы и упадка идеи Европы изложено его в работе «Геофилософия Европы».

В то же время, в соответствии с общим геополитическим развитием Европы и итальянским историческим универсализмом страна инвестирует много интеллектуальных средств в институты поддержания европейской целостности. Существует много совместных программ, в том числе и образовательных, направленных на межкультурное взаимодействие. Страна – активный участник Римского клуба, Болонского процесса, Венецианской хартии, ЮНЕСКО, ООН и т.д. Европейские законы и директивы в Италии вызывают неоднозначную реакцию, но в целом, современные концепции развития страны не предусматривают ожидания глобального внутреннего конфликта в контексте европейской интеграции.

В борьбе с «мировой империей», как считает другой итальянский философ А. Негри, развиваются движения населения, выходящие за национальные рамки, стремящиеся к отме-

не границ и к установлению универсального гражданства. Она мобилизует отдельные личности и коллективные образования, которые пытаются вернуть в свою собственность богатства, произведенные с помощью средств производства, ставших под воздействием постоянной научно-технической революции собственностью субъектов. Мы живем, полагает Негри, в эпоху в эпоху заката и гибели Современности. Постепенно отходят в прошлое все атрибуты (свойства) Нового времени (модерна): империализм, колониализм, национальное государство. Исчезают, следовательно, нации и этносы. Размываются границы между политическим и экономическим, коммерческими корпорациями и государством, базисом и надстройкой, между институтами (школой, тюрьмой, армией, секретными службами, СМИ). Однако все вышесказанное отнюдь не означает, что наступает эпоха анархии или коммунизм. Гибель прежних структур господства ведет к формированию новых – гибридных. «Разрушение национального государства не отменяет суверенитет, а создает его заново». На смену нации пришла новая однородность и культурная унификация в планетарном масштабе, на смену империализму и национальному государству – условная «Империя», что, конечно, метафора, как и, в целом, весь дисциплинарный язык идентичности.

Тексты для семинаров:

1. Ваттимо Дж. Европейский дом. // Отечественные записки. М., 2013. №. 6 (15).
2. Дианова В.М. К построению теории межкультурного взаимодействия. // Международные отношения и диалог культур. Под ред. Осипова И.Д., Погодина С.Н., СПб., Изд-во СПбГУ, 2011.
3. Негри А., Хардт М. Империя. Пер. с англ. под общей редакцией Г. В. Каменской. Праксис, М., 2004.
4. Каччари М. Геофилософия Европы. Пер. с итальянского и пред. С.А. Мальцевой. СПб.: Издательство «Пневма», 2004.

Вопросы для самостоятельной подготовки по данной теме, рассмотрения на семинарах и коллоквиумах:

1. В чем заключается «Геофилософия» Европы по мнению М. Каччари.
2. Культурно-исторические области и города Италии в европейском культурном контексте.
3. Содержание понятий «кампанилизм», «итальянизм» и их корреляция имеют с понятиями локализм, глокализм, национализм, национализм и глобализм.
4. Состояние национальных и этнических идентичностей в мире после исчезновения роли и власти национальных государств.

Методические указания по оформлению эссе.

Эссе оформляются в виде рукописи, излагающей постановку проблемы, содержание исследования и его основные результаты. Текст должен демонстрировать знакомство автора с основной литературой по выбранной теме.

Эссе должно иметь следующую структуру:

- титульный лист (название института; направление подготовки; название темы эссе; фамилия, имя, отчество автора; должность, учёные степень и звание, фамилию, имя, отчество, преподавателя).
- оглавление, введение, основную часть, заключение, список используемой литературы, при необходимости – приложения.

Тема эссе (название) предварительно согласовывается с преподавателем. Цитаты оформляются согласно правилам цитирования. Текст контролируется преподавателем на наличие совпадений с внешними источниками (плагиат, неправильно оформленные цитаты). Номера присваиваются всем страницам, начиная с титульного листа, нумерация страниц проставляется со второй страницы. Объем письменной работы (содержание): 4-6 страниц 14 размером шрифта Times New Roman, интервал - 1,5 (без интервалов между абзацами), выравнивание по ширине – обязательно.

Примерные темы самостоятельных работ (эссе):

1. Философские основания теории идентичности.
2. Спектр подходов и проблемных полей гуманитарной антропологии.
3. Антропологические взгляды на идентичность нации.
4. Этнос, нация (регионализм, локализм, имперскость, мультикультурализм, психогеография, самосознание нации) дискурса идентичности.
5. Культурогенез итальянской идентичности.
6. Методы исследования этнической идентичности в истории и культуре.
7. Сложение итальянских культурных матриц (паттернов сознания).
8. Хронотоп итальянского культурогенеза.
9. Аспекты «протосоциальности» на Апеннинском полуострове.
10. Вопросы строения национального сознания и языка.
11. Концепции медиэвистов и лингвистов о происхождении наций.
12. Я и «другой». История проблемы идентичности.
13. У. Эко о «другом» и о «конструировании» врага.
14. Данте о народных языках и народном самоопределении.
15. «Вопрос о языке» в итальянской литературной и научной традиции.
16. А. Грамши о формировании языков на постримском пространстве, «среднелатинском» языке и его роли в формировании исторического космополитизма итальянской нации и итальянской литературы.
17. Значение раннего формирования итальянской городской буржуазии и городских идентичностей для становления итальянской нации в раннее новое время.
18. П. Берк об итальянской идентичности в Новое время.
19. Представления Н. Макиавелли о единстве Италии и роли Флоренции в италийской государственности.
20. Грамши А. Рисорджименто и предшествующая история.
21. Грамши А. О космополитизме итальянской интеллигенции.
22. Послевоенная и современная самоидентификация в Италии.
23. Итальянское единство: культурная память или искусственное образование?
24. Основные символы, воплощающие трансгенерациональный переход символических констант и принципов «итальянскости».
25. Культурное богатство и символические константы национальной идентичности в Италии.
26. Дж. Агамбен. Философские идеи идентичности.
27. «Геофилософия Европы» М. Каччари.
28. Культурно-исторические области и города Италии в европейском культурном контексте.
29. Содержание понятий «кампанилизм», «итальянизм» и их корреляция имеют с понятиями локализм, глокализм, национализм и глобализм.
30. Состояние национальных и этнических идентичностей в мире после исчезновения роли и власти национальных государств.

Обязательная литература ко всему курсу:

1. Альберти Леон Баттиста. Книги о семье. М.: Языки славянских культур, 2008.
2. Бёрк П. Язык и идентичность в Италии начала Нового времени. Пер. с англ. Е. Островской и Ю. Кагарлицкого. // НЛЮ. № 36. 1999. С.5-25.
3. Ваттимо Дж. Европейский дом. // Отечественные записки. М., 2013. № 6 (15).
4. Грамши А. Искусство и политика. В 2-х т. Пер. с итал. М.: Искусство, 1991. (Фрагменты).
5. Данте Алигьери. О народном красноречии. // Мир Данте. В 3-х т. Том 2., М.: Литература, Терра-Книжный клуб, 2002.
6. Италия в начале XXI века (сборник статей по итогам конференции) / Отв. ред. – А.В. Авилова, Ю.Д. Кващин. – М.: ИМЭМО РАН, 2015.

7. Каччари М. Геофилософия Европы. Пер. с итальянского и пред. С.А. Мальцевой. СПб.: Издательство «Пневма», 2004.
8. Костанцо С. Виртуальное единство. Странная судьба народа святых, мореплавателей и героев. // *STUDIA CULTURAE*, 2012. № 14. — С. 279-306.
9. Николаева Ж.В. Массимо Монтанари и итальянская идентичность. // *STUDIA CULTURAE*, 2013, № 16. С. 300-310.
10. Эко У. Сотвори себе врага. // Сотвори себе врага и другие эссе по случаю. Перевод: М. Визель. М.: Корпус, 2014. С. 11-38.

Дополнительная литература:

1. Агамбен Дж. Грядущее сообщество. Пер. с ит. Дм. Новикова. М.: Три квадрата, 2008.
2. Агамбен Дж. Homo sacer. Что остается после Освенцима: архив и свидетель. М.: Европа, 2012.
3. Ассман Я. Культурная память. М.: Языки славянской культуры, 2004.
4. Бек У. Что такое глобализация? М., 2001.
5. Берлин И. Оригинальность Макиавелли // И. Берлин. Подлинная цель познания. Избранное эссе. М., 2002.
6. Бёрк П. Что такое культуральная история? Пер. с англ. И. Полонской. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015.
7. Боббио Н. Интеллектуалы и власть // *Вопросы философии*. 1992. № 8. С. 162-171.
8. Брагина Л.М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV-XV веков, М.: Высшая школа, 1977.
9. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. Пер. с фр. Л. Е. Куббеля. М., Прогресс, 1986.
10. Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения: Опыт исследования / пер. с нем. М.: Интрада, 1996.
11. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М., Киев : «Port-Royal», 1994.
12. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: Ad Marginem, 2013.
13. Гарильо Б. Итальянские католики и Соппротивление нацизму и фашизму в ходе Второй мировой войны (1943 – 1945) // *Studia Culturae. Terra Italia*. СПб.: 2012. № 14. С.195 - 223.
14. Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения. М.: Прогресс, 1986. 396 с.
15. Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Изд-во Эксмо, 2003.
16. Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская культура Италии. М., 1972.
17. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс, 2001.
18. Грамши А. Искусство и политика. В 2-х т. Пер. с итал. М.: Искусство, 1991.
19. Грамши А. Тюремные тетради. Часть первая. М.: Издательство политической литературы, 1991.
20. Данто А. Аналитическая философия истории. М.: Идея-Пресс, 2002.
21. Дергачев В.А. Цивилизационная геополитика (геофилософия). Киев: ВИРА-Р, 2004.
22. Держивийский Е.В. Проблемы политико-культурной идентификации Италии: традиции и современность. *Studia Culturae* 14. *Terra Italia*. СПб.: 2012. С.237 – 249.
23. Павел Диакон. История лангобардов. СПб.: Азбука, 2008.
24. Дианова В.М. К построению теории межкультурного взаимодействия. // *Международные отношения и диалог культур*. Под ред. Осипова И.Д., Погодина С.Н., СПб., Изд-во СПбГУ, 2011.
25. Доган М. Падение традиционных ценностей в Западной Европе: религия, государство-нация, власть. // *Мировая экономика и международные отношения*. 1999, № 12.
26. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности. // *Вопросы психологии*. № 4, 1997.
27. Ильинская Л. С. Этнические и культурные контакты Западного и Восточного Средиземноморья в микенскую эпоху (Сицилия и Эгеида). М.: 1983.
28. Италия. Конституция и законодательные акты. М.: 1988.

29. Кайгородова Н. А. Рисорджименто - оконченный процесс? История и современные оценки. // *Studia Culturae. Terra Italia*. СПб.: 2012. № 14. С.195 - 223.
30. Каччари М. Геофилософия Европы. / Пер. с итальянского и пред. С.А. Мальцевой, СПб.: Издательство «Пневма», 2004.
31. Кефели И.Ф. Философия геополитики. - СПб.: Петрополис, 2007.
32. Ковальская М. И. Италия в борьбе за национальную независимость и единство. М.: Наука, 1981.
33. Кроче Б. Теория и история историографии. Пер. с итал. И.М. Заславской. М.: 1998.
34. Левин И.Б. Италия в поисках идентичности // *Космополис*, №4 (10), зима 2004–2005. С. 93–113.
35. Ле Гофф Ж. Рождение Европы. Пер. с фр. А.И. Поповой. СПб., 2007.
36. Лурье С. В. Историческая этнология. М., 1997.
37. Лосев А.Ф. Античная философия истории. М., 1977.
38. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Государь. М., 2002.
39. Макиавелли Н. Избранные сочинения. М., 1982.
40. Макиавели Н. История Флоренции. // Малое собрание сочинений. СПб., 2014.
41. Малахов В. С. Идентичность // *Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН*. М.: Мысль, 2010.
42. делла Мирандола Джованни Пико. Речь о достоинстве человека. Комментарий к канцоне о любви Джироламо Бенивьени. // *Эстетика Ренессанса*. М., 1981, с. 248–305.
43. Монтанари М. Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2007, 2009.
44. Монтанари М., Каппати А. Итальянская кухня. История одной культуры. М.: НЛО, 2006.
45. Муратов П. Образы Италии. В 3 Т. СПб.: Азбука-классика, 2009.
46. Налчаджян А. Этногенез и ассимиляция (психологические аспекты). М., 2004.
47. На перекрестке средиземноморья. Итальянский сапог перед вызовами XXI века. Колл. монография под ред. Т. В. Зоновой. М.: Изд-во «Весь мир», 2011.
48. Негри А., Хардт М. Империя. Пер. с англ. под общей редакцией Г. В. Каменской. М.: Праксис, 2004.
49. Николаева Ж.В. Глокализация и отчуждение «национального» в кризисное время. Пример Италии. // *Международная научно-теоретическая конференция «Механизмы формирования зон культурного отчуждения и пограничья в XIX–XX вв.»* — г. Санкт-Петербург, — 2015.
50. Николаева Ж.В. Итальянский язык как язык межкультурной коммуникации // *STUDIA CULTURAE*, Т. 1, № 28, 2016. СПб., С. 114-123.
51. Николаева Ж. В. К вопросу о современном понимании культурной идентичности итальянцев // *STUDIA CULTURAE*, № 14. 2014. СПб., С. 262-270.
52. Николаева Ж.В. Slow life. Новая философия неспешности. (Slow life. The New Philosophy of Idleness.). // *ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ*. Том 1, №1, Москва, 2016. С. 24-30.
53. Нозль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М., 1996.
54. Ортега-и-Гассет Х. «Другие и Я» - развитие темы: Краткое размышление о «ней» // *Философия и социология*. 1990, № 7, М.: С. 35-45.
55. Оссовская М. Буржуазная этика раннего итальянского капитализма: Леон Баттиста Альберти. // *Рыцарь и буржуа: Исследование по истории морали*: Пер. с польск., М.: Прогресс, 1987.
56. Патнем Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: 1996.
57. Перепелкин Л.С. Проблема социальных границ в системе социального знания // *Чужое: опыт преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья*. М.: Алетея, 1999.
58. Полуяхтова И. К. История итальянской литературы XIX века. Эпоха Рисорджименто. М.: Высшая школа, 1970.
59. Проблемы итальянской истории. М.: Наука, 1975.
60. Прокаччи Дж. История итальянцев. Пер. с ит. М.: Издательство «Весь Мир». 592 с.

61. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997.
62. Рикер, П. Герменевтика и психоанализ; Религия и вера / П. Рикер. М.: Искусство, 1996.
63. Романия и Барбария. К этнической истории народов зарубежной Европы. М.: Наука, 1989.
64. Сказкин С. Д., Мизиано К. Ф., Дороев С. И. (Ред.) История Италии. В 3-х томах. М.: Наука, 1970-1971.
65. Серова О. В. Горчаков, Кавур и объединение Италии. М.: Наука, 1997.
66. Сурова Е. Э. Европейец «отчужденный»: персоналистская личность. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
67. Сурова Е. Э. Идентичность. Идентификация. Образ. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010.
68. Фаллачи О. Ярость и гордость / Пер. с итал. К. Щербино. М.: Новое литературное обозрение, 2005.
69. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: ООО «Издательство АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004.
70. Фурастье Ж. Европейская цивилизация и европейская идентичность: анализ проблемы // Историко-культурные основы европейской цивилизации - М., 1992. С. 3-36.
71. Хабермас Ю. Европейское национальное государство. Его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства. // Нации и национализм. М.: «Праксис», 2002.
72. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО Изд-во АСТ, 2003.
73. Хаттон П. История как искусство памяти. СПб.: Владимир Даль, 2003.
74. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998.
75. Холодковский К.Г. Италия: массы и политика. М.: Наука, 1989.
76. Чиколлини Л.С. Идеи безгосударственности в Италии накануне Нового времени. // Анархия и власть. М., 1992.
77. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, МПСИ, Прогресс, 2006.

Перечень сетевых информационных источников:

1. Бёрк П. Язык и идентичность в Италии начала Нового времени. Пер. с англ. Е. Островской и Ю. Кагарлицкого. [Электронный ресурс] // НЛЮ. № 36. 1999. <http://magazines.russ.ru/nlo/1999/36/index-pr.html> (Дата обращения 07.01.2016).
2. Идея нации. // Энциклопедия социальных наук. (Idea di nazione. Enciclopedia delle Scienze Sociali). (Ит. яз.) [Электронный ресурс] <http://www.treccani.it/enciclopedia/idea-di-nazione> (Дата обращения 07.04.2016).
3. Николаева Ж.В. Онтологические основания современной теории культурной идентичности нации. // Международная научная конференция: «Современная онтология - VI: Два взгляда – Россия и Италия» (25–29 июня 2013 г., Санкт-Петербург, Россия). — г. Санкт-Петербург, — 2013. — С. 37- 46. [Электронный ресурс] http://faculty.ifmo.ru/humanist/documents/Abstracts_rus.pdf. (Дата обращения 07.04.2016).
4. Таперджи Ф. Вклад итальянской культуры в мировую и западную культуру. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека международного центра Рерихов. <http://lib.icr.su/node/864> (дата обращения: 29.12.2015).

Список источников на иностранных языках (итальянский):

1. Cunico G., Pirmi A. (eds). Spazio globale: politica, etica e religione, Reggio Emilia, Diabasis. 2005.
2. Fabietti U. L'identità etnica. Storia e critica di un concetto equivoco. Roma, La Nuova Italia Scientifica, 1995.
3. Remotti F. Ossessione identitaria. Roma-Bari. Editori Laterza, 2010.

Глоссарий

Наряду с культурфилософскими терминами в словарь включены также понятия из социологии, культурологии, именной указатель, географические названия, итальянские национальные выражения.

Area studies – так называются в мире региональные культурологические исследования (или regional cultural studies).

Д'Адзельо Массимо Тапарелли (1798 – 1866) – маркиз, итальянский государственный деятель, участник борьбы за объединение Италии, художник и писатель. С 1840 г. был идеологом в национально-освободительного и объединительного движения. Выступал против революционных методов борьбы, предлагая осуществить объединение Италии под главенством Савойской династии. Идея итальянского единства была обоснована им в работе «Последние события в Романье» (1846 г.). В 1847 году опубликовал «Проект национальной программы» ставшей политическим кредо умеренных либералов.

Ваттимо Джанни (р. 1936) – туринский философ и теоретик постмодернизма, активный политический деятель неомарксистского толка. Автор программы «ослабленного» историзмом и постмодернизмом мышления. В России переведены его книги «После христианства» (2007), «Прозрачное общество» (2002), «Техника и существование» (2013).

Вико Джамбаттиста (1668–1744) – итальянский философ, основоположник философии истории и этнической психологии. Автор «Новой науки о природе наций».

Вирно Паоло (р. 1952) – преподает философию в итальянском университете г. Козенца, область Калабрия. Основные направления и темы его исследований: современная философия, понимаемая как развитие «лингвистического поворота» в теории, этическое измерение языковой коммуникации, понятия субъективности, мира, потенциальности, исторического времени. Автор «Грамматики множественности», в которой он описывает идентичность «множественностей» и «всеобщий интеллект».

Геофилософия – междисциплинарная наука о цивилизационных отношениях и трансформации мирового имманентного порядка, основанного на представлениях о множественности миров (многомерного коммуникационного пространства). Способствует преодолению ограниченности географического и экономического детерминизма в геополитике, является методологическим фундаментом новейшей геополитики. Формируется на стыке политической философии и морфологии культуры (культурологии), этнологии, экономики и географии.

Глобализация - процесс культурной, идентификационной и экономической унификации. Как и свободное перемещение идей и людей дает возможность беспрецедентной интеграции, встрече между традициями, обществами, культурами и иными идентичностями. Глубоко влияет на образ жизни и модели поведения, процессы принятия решений и методов управления, творчества и форм выражения в современном мире.

Локализация – процесс экономического, социального, культурного развития, характеризующийся сосуществованием разнонаправленных тенденций: на фоне глобализации вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий происходит их сохранение и усиление. Глокальный = глобальный + локальный.

Грамши Антонио (1891 – 1937) – философ, журналист, лингвист, литературный критик и политический деятель, один из основоположников неомарксизма. В мировой гуманитарной науке постоянно обращаются к его теории «культурной гегемонии», в частности, при построении теорий культурного и языкового империализма.

Джоберти Винченцо (1801—1852) – итальянский философ, государственный и политический деятель, священник. Автор книги «Моральное и гражданское превосходство итальянцев».

Джолитти Джованни (1842 – 1928) – политический деятель, пятикратный премьер объединенного королевства.

Другой – категория, используемая в философии, культурной антропологии, психоанализе континентальной традиции. Идентифицирует другого человека, другую группу людей, используется для оценки «я».

Идентичность – в русский язык это слово вошло как перевод английского *identity*, которое применительно к этническим сообществам часто переводят и как «самобытность». Позднелатинские *identifico* (отождествляю, ставлю знак равенства) и *identicus* (тождественный, одинаковый, тождество) входили и прежде в русский язык, но для обозначения философской категории тождества. Идентичность не как тождество, а как обозначение «идентификации себя» в социальной группе, классе и, особенно в национальной или этнической принадлежности, имеет неполный аналог в русском языке: «самобытность» в обратном переводе не дает ни *identity* (англ.), ни *identità* (ит.) и требует пространных уточнений. В современном научном знании вариант национальной идентичности – «самобытность» постепенно отходит в область архаики, фольклора, этнографии. Понятие национальной идентичности появилось в европейских языках после появления национальных государств. Идентичность нации изучается в современном гуманитарном знании как динамическая система. Национальная идентичность представляет собой распространенную и доминирующую форму коллективной культурной идентичности.

Идентичность культурная – этническая идентичность и поиск присущих ей универсальных черт культуры возникают с рождением науки философии истории (*Вольтер, Гердер*), мифологическими шутками немецких романтиков, успехами антропологии и этнографии, а в XX в. — психоанализом, лингвистикой, социальной психологии, попытками исследования моделей коллективного поведения и ментальных процессов. Неаполитанский просветитель Дж. Вико и Вольтер заложили основы истории культуры и обосновали положение о влиянии на человека географической и социальной среды (см. также Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо). Коллективная идентичность в классической философии является совокупностью когнитивных социокультурных компонентов складывающихся в систему по принципу тождественности. Сложение коллективных и социокультурных идентичностей в настоящий момент изучается с позиций междисциплинарного подхода и представляет собой не полностью изученную область ни в одной из сфер гуманитарного знания. Данный феномен представляет собой одну из самых актуальных проблем современной философии.

Инвайронментализм – от англ. *environment* – окружение, среда, направление в культурной антропологии, возникшее в США и признающее решающую роль в развитии общества, экономики и культуры региона за климатогеографическими характеристиками ареала его нахождения и окружения.

Интеграция межкультурная – состояние внутренней целостности того или иного культурного образования. Прозрачность межкультурных границ, единство мировой экономики, международные политические альянсы, спутниковое телевидение, международные спортивные организации, обмен научной, технической и культурной информацией; Internet и др. не отменяют межкультурные различия, а способствуют межкультурной коммуникации и диалогу культур на взаимовыгодной основе.

Интернационализация – (от англ. *inter* – между) – процесс развития и углубления хозяйственных связей между странами. В его основе лежит международное разделение труда и специализация по отраслям, международная торговля товарами и услугами, в т.ч. информацией, вывоз капитала, миграция рабочей силы, экономическая интеграция, и др., а также распространение, расширение процесса, сферы деятельности за рамки одного государства, региона, вовлечение в него широкого круга участников.

Историко-генетический метод опирается в своем применении на дословное значение греческого понятия «*genesis*» – происхождение, возникновение; процесс образования и становления развивающегося явления. Применение историко-генетического метода в современных исследованиях культуры предполагает установление порождения тех или иных событий событиями более ранними во времени. Метод собирает «генетический портрет»

отдельного человека, относящегося к определенному роду, по наличию однотипной Y-хромосомы. Все человечество принадлежит к 20 большим родам (гаплогруппам), которым даны условные обозначения. В Италии этот метод получил широкое распространение и дал толчок к изучению несуществующих ныне этнических групп, таких как этруски. В исследованиях культуры генетический метод может способствовать анализу вопросов о зарождении того или иного явления в древнейших пластах культуры.

Кампанилизм – местничество, регионализм, локализм. В итальянском языке *campanilismo* происходит от слова «кампила» – колокольня. Отсылает к представлению о городе, даже очень маленьком, образ которого создает колокольня. Обозначает ментальность ориентированную на «местечковость», замкнутость, защиту интересов локального сообщества, противопоставление другим. Ср. русское выражение «со своей колокольней в голове».

Коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения, передаваемых (транслируемых) из поколения в поколение, традиционно соблюдаемых в данной лингвокультурной общности.

Коммуникация межкультурная – одна из форм диалога различных культур или цивилизаций, который во все времена стихийно происходил между их представителями; включает в себя развитое понимание теории межкультурного взаимодействия, для которого необходимы межкультурные компетенции.

Коррадини Энрико (1865–1931) – основатель Итальянской националистической ассоциации (1910 г.). Писатель и журналист приобрел известность после публикации политических очерков о Триполитанской войне – «Желание Италии» и «Момент Триполи», в которых оправдывал военные империалистические действия итальянской стороны. В 1911 – 1913 гг. издавал еженедельник «*L'Ida Nazionale*» (Национальная идея), который придерживался милитаристских и националистических взглядов. После войны возглавил слияние Итальянской националистической ассоциации и Национальной фашистской партии. В 1928 году стал членом правительства Муссолини.

Космополитизм – мировоззрение и культурная установка на идеологию мирового гражданства, ставящие интересы всего человечества в целом выше интересов отдельной нации или государства и рассматривающая человека как свободного индивида в рамках Земли.

Кросскультурное (межкультурное) взаимодействие – исследует подвижные, исторически изменчивые процессы. В периоды существования локальных монокультур речь шла о диалоге-встрече, диалоге-взаимопонимании. Глобализационная эпоха предложила понятия более сложного характера. В профессиональной среде кросскультурное взаимодействие видится как возможность оказания экспертного ведения двусторонних и многосторонних социально и культурно-ориентированных проектов, что большая часть европейских стран признает своим ориентиром [17]. Социальная роль и профессиональная задача специалиста по межкультурному взаимодействию состоит в облегчении вхождения иностранных граждан и проектов в социальную и культурную среду другой страны.

Лингвокультурология – комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимовлияние культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания. Сложилась в конце 1960-х – начале 1970-х гг. с целью обеспечения научных основ введения и активизации данных о стране и культуре изучаемого языка.

Мандзони Алессандро (1875 – 1783) – итальянский писатель-романтик, автор романа «Обручённые», многочисленных работ по теории итальянского языка, истории древнего населения Ломбардии, политический деятель первого объединенного королевства.

Массимо Монтанари (р. 1952) – профессор болонского университета, медиевист и культуролог, использует термин «со-раздельное» сознание для обозначения уникального итальянского национального феномена «кампанилизм» – сосуществование, со-бытование региональных ментальностей во множестве итальянских идентичностей, составляющих единую систему уже много веков.

Мадзини Джузеппе (Маццини) (1805 – 1872) – итальянский политик, патриот, писатель и философ; являлся стратегом пропаганды, объединившей итальянский национализм как культурную идентичность с итальянским национализмом как политическим движением. Инструментом пропаганды стала возглавляемая им организация *La Giovine Italia*. Политик и публицист использовал романтическую идею Италии для преобразования ее в политическую силу посредством процесса коммуникации и убеждения: печать, в которой формируется образ национального Героя Гарибальди, политическая сеть прокламаторов, выступления на манифестациях.

Множественность – понятие в философии, атрибут социального бытия, соединение сингулярностей любого типа, совмещает в себе устойчивость и изменчивость, порядок и хаос. Простейшая форма множественности – диалогичность.

Монокультурализм – культурная политика, направленная на возвышение одной культуры над множественностью других культур. Во внешней политике отражает диктат национальной культуры большинства, титульной нации, слабого влияния диаспор.

Мультикультурализм – культурная политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику теория или идеология.

Национализм – общественное явление, в котором нации являются основными акторами на политическое поле (доктрина и практика) используемыми как объективные общие характеристики (язык, религия и пр.), так и включающие также и субъективные факторы национальной общности, как, например, общий миф, коллективно разделяемый образ «национального», историческую память или самосознание.

Нация, национальность – научное содержание понятия «нация» является предметом дискуссий, в которой участвовали многие крупные ученые. На современном этапе рассматривается как коллектив (коллективный индивид, или тело), обладающий общим происхождением, историей, языком, самосознанием, общей волей и способный на единое и целенаправленное коллективное действие в независимости от политической структуры, которая господствует в данный момент. Последнее формирует стремление к автономии и независимости в форме отдельного «национального государства». Представление о нации как имеющей исконные, глубокие корни, древнее происхождение и особую духовную силу национальных чувств в настоящий момент подвергнуто критике. Сторонники модернистских и конструктивистских подходов, рассматривают нацию как результат индустриализации, распространения «печатного капитализма», как результат неравного развития, роста коммуникационных и транспортных сетей и, наконец, как результат мощного интегрирующего воздействия современного государства (т.е. не нации создают государство, а государство создает нации). В свете этого подхода нацию можно рассматривать как семантико-метафорическую категорию, которая обрела в современной истории эмоциональную и политическую легитимность, но которая не стала и не может быть научной дефиницией. «Национальность» в русском языке обычно означает то же, что и «этническая принадлежность». Термин «нация» использовался в Древнем Риме для противопоставления *populus* и *civitas*, то есть для обозначения коллектива, не создавшего общественные институты и в римской иерархии занимающего положение, подчиненное институции *populus romanus*. В Италии эпохи средневековья и Возрождения дефиниция, за некоторыми исключениями, относилась к региональной или городской идентичности, а иногда даже к корпоративным сообществам. Современный смысл понятие нации приобретает в Новое время в культуре Просвещения века (Дж. Вико, Вольтер, И.- Г. Гердер). Концепт «нация-народ» приобретает смысл политического противопоставления коллектива монарху, привилегированном сословию и становится единственным легитимным государствообразующим сообществом. Французские якобинские идеи были экспортированы в Италию. Романтизм А. Мандзони, Дж. Мадзини, Г.-И. Фихте, Мадам де Саль, Б. Grimm определил за нацией, кроме примата общего языка, общую культуру (ср. нем. - Kulturnation), в т.ч. и политическую. Современ-

ный итальянский язык широко использует термин «nazionalita'» в значении более близком к понятию «гражданство», чем «национальность».

Негри Антонио (р. 1933) – философ и политический деятель, профессор Падуанского университета, теоретик ряда политических группировок. В молодые годы он стал профессором в области теории государства («*dottrina dello Stato*»). Прокуратура Италии считает, что возглавляемая им партия «Рабочая автономия» являлась «мозговым центром» левых экстремистов и была связана с террористическим движением Красные Бригады, устроившим в 1978 г. похищение и убийство бывшего премьер-министра Италии, лидера партии христианских демократов Альдо Моро. Негри был обвинен в планировании свержения государственного строя Италии. Политические взгляды А. Негри близки марксизму. Основные темы его исследований – глобализация, демократия, неолиберализм, сопротивление капиталистической системе, закат системы национальных государств. Философ соавтор (с Майклом Хардтом) интеллектуального бестселлера «Империя».

Пассионарная теория этногенеза – историко-этнологическая теория Льва Гумилёва, описывающая исторический процесс как взаимодействие развивающихся этносов с вмещающим ландшафтом и другими этносами. Теория Гумилева определяет понятия этноса и рассматривает несколько видов этнических систем, вводит понятие пассионарности для этносов – наследуемой количественной характеристики, определяющей способность индивида (и группы индивидов) к сверхусилиям, сверхнапряжению, предприимчивости, готовности нести жертвы ради идеала, желание и способность изменять мир, в частности, свой ландшафт. Теория этногенеза не получила признания у международного научного сообщества и в настоящее время может претендовать на статус оригинальной гипотезы.

Сопrotивление в Италии – вооружённое сопротивление оккупации Италии нацистской Германией в 1943 – 1945 гг., а также марионеточному режиму республики Сало. Одно из наиболее многочисленных и активных партизанских движений против фашизма и нацизма. Формировалось на базе разрозненных групп, стихийно образованных представителями политических партий, запрещённых фашистским режимом Италии, включая монархически настроенных бывших офицеров королевской армии. Антифашистское сопротивление в Италии началось еще в 1920-е гг. После свержения Муссолини и оккупации Италии, получило огромную поддержку народа и армии. После войны являлось идеологической основой для национального единства и объединения антифашистских партий.

Страпаэзе (сверхдеревня) – течение в итальянской литературе времен фашизма, основанное на воспеании крестьянских исконных традиций, противопоставляемых космополитизму и преклонению перед границей. Представителями течения были М. Маккари (автор термина), Л. Лонганези, К. Малапарте. Направление логически связано с течениями «страчитта» (сверхгород) или «новечентизм», воспевавшим индустриализм, и ориентацию на внешний мир.

Субэтнос – части этноса (как и конвиксия и консорция), обычно жёстко привязанные к определённому ландшафту и связанные общим бытом или судьбой.

Суперэтнос – самая крупная этническая система; состоит из этносов. Имеет общий для всего суперэтноса стереотип поведения является мировосприятием его членов и определяет их отношения к фундаментальным вопросам жизни. Примеры: российский, европейский, римский, мусульманский суперэтносы.

Фашизм – программа итальянского фашизма была сформулирована философом Дж. Джентиле (1875–1944). Муссолини лишь поставил свою подпись под «Доктриной фашизма», помещенной в «Итальянской энциклопедии». Начиная с объединения, амбициозный проект строительства итальянской нации был проектом тоталитарным по своей сути и замыслу. Многие из единых социокультурных стандартов смогли сформироваться только в годы диктатуры фашизма, хотя примат «создания итальянца» несомненно принадлежит героям Рисорджименто. Итальянцы не оказались отрезанными от религиозно-мистического изме-

рения даже с приходом к власти социалистов, впоследствии назвавших себя фашистами. Эта система является их историческим наследием.

Эко Умберто (1932 – 2016) – итальянский учёный, философ, специалист по семиотике и средневековой эстетике, теоретик культуры, литературный критик, писатель, публицист. В поздних работах интересовался проблемами коллективной памяти, этики, фашизма, идентичности.

Эмпатия – понимание эмоционального состояния другого и демонстрация этого понимания.

Этнические системы – суперэтнос, этнос, субэтнос, конвиксия и консорция. Этническая система является результатом эволюции этнической единицы более низкого порядка или деградации системы более высокого; она содержится в системе более высокого уровня и включает в себя системы более низкого.

Этнос (греч. ἔθνος — народ) – этническая система более низкого порядка, чем суперэтнос, обычно в обиходе называемая народом. Этнос – не биологическая целостность, а социо-культурная. Древние греки пользовались словом «Этнос», для обозначения др. народов, которые греками не являлись, но являлись стойкой общиной людей на определенной территории, которые имеют относительно стабильные общие черты и особенности культуры и языка, а также осознают свое внутреннее единство и отличие от других сообществ, что зафиксировано в самоназвании (этнониме). Члены этноса объединены общим стереотипом поведения, имеющим определённую связь с ландшафтом (месторазвитием этноса) включающим религию, язык, политическое и экономическое устройство.

Санкт-Петербург, 2016 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бёрк П. Язык и идентичность в Италии начала Нового времени. Пер. с англ. Е. Островской и Ю. Кагарлицкого.// НЛЮ. №36. 1999. <http://magazines.russ.ru/nlo/1999/36/index-pr.html> (Дата обращения 07.01.2015).
2. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: Ad Marginem, 2013. Люббе Г. Историческая идентичность.//Вопросы философии. Пер. Н. С. Плотникова. № 4. М., 1994. С. 108-113.
3. Директива Европейского парламента и Европейского совета, которая вступила в силу в мае 2008.
4. Костанцо С. Виртуальное единство. Странная судьба народа святых, мореплавателей и героев. // STUDIA CULTURAE, 2012. № 14. - С. 279-306.
5. Муратов П. П. Образы Италии. В 3 т. СПб.: Азбука-классика, 2009. Т. 1.
6. Леопарди Дж. Избранные произведения / Сост. и вступ. ст. Н. Томашевского. М.: Худож. лит., 1989.
7. Люббе Г. Историческая идентичность.//Вопросы философии. Пер. Н. С. Плотникова. № 4. М., 1994. С. 108-113.
8. Николаева Ж.В. Итальянский язык как язык межкультурной коммуникации. // STUDIA CULTURAE, 2016. Т. 1 № 28. С. 114-123.
9. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Книга 4. М.: 1997.
10. Томашевский Н. Итальянский театр XVIII века. // Карло Гольдони. Комедии. Карло Гоцци. Сказки для театра Витторио Альфьери. Трагедии. М.: Художественная литература, 1971. С. 5.
11. Холодковский К.Г. Меняющийся политический образ Италии. // Италия в начале XXI века (ИМЭМО РАН, 1 декабря 2014 года). М.: ИМЭМО РАН, 2015.
12. Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. Диссерт. на соиск. уч. ст. доктора культурологических наук. М.: 2011. [Электронный ресурс] : Научная библиотека

диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/dominanty-natsionalnoi-identichnosti-italyantsev#ixzz4LkR47zqL> (дата обращения 30.06.2016).

13. Montanari M. L'identita' italiana in cucina. Roma; Bari: Editori Laterza, 2010. P. VII.

14. Vattimo G. in Remotti F. Oessione identitaria Nell'Espresso. Fr. cit. In copertina. Roma-Bari. Editori Laterza, 2010. URL: http://www.laterza.it/index.php?option=com_laterza&Itemid=97&task=schedalibro&isbn=9788842092629 (дата обращения: 11.06.2013).

TRANSLIT

1. Byork P. YAzyk i identichnost' v Italii nachala Novogo vremeni. Per. s angl. E. Ostrovskoj i YU. Kagarlickogo. // NLO. №36. 1999. <http://magazines.russ.ru/nlo/1999/36/index-pr.html> (Data obrashcheniya 07.01.2015).

2. Virno P. Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoj zhizni. M.: Ad Marginem, 2013. Lyubbe G. Istoricheskaya identichnost' // Voprosy filosofii. Per. H. S. Plotnikova. № 4. M., 1994. S. 108-113.

3. Direktiva Evropejskogo parlamenta i Evropejskogo soвета, kotoraya vstupila v silu v mae 2008.

4. Kostanco S. Virtual'noe edinstvo. Strannaya sud'ba naroda svyatyh, moreplavatelej i geroev. // STUDIA CULTURAE, 2012. № 14. — S. 279-306.

5. Muratov P. P. Obrazy Italii. V 3 t. SPb.: Azbuka-klassika, 2009. T. 1. С. 66.

6. Leopardi Dzh. Izbrannye proizvedeniya / Sost. i vstup. st. N. Tomashevskogo. M.: Hudozh. lit., 1989.

7. Lyubbe G. Istoricheskaya identichnost' // Voprosy filosofii. Per. H. S. Plotnikova. № 4. M., 1994. S. 108-113.

8. Nikolaeva ZH.V. Ital'yanskij yazyk kak yazyk mezhkul'turnoj kommunikacii. // STUDIA CULTURAE, 2016. T. 1 № 28. S. 114-123.

9. Reale Dzh., Antiseri D. Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashih dnei. Kniga 4. M.: 1997.

10. Tomashevskij N. Ital'yanskij teatr XVIII veka. // Karlo Gol'doni. Komedii. Karlo Gocci. Skazki dlya teatra Vittorio Alf'eri. Tragedii. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1971. S. 5.

11. Holodkovskij K.G. Menyayushchisya politicheskij obraz Italii. // Italiya v nachale XXI veka (IMEHMO RAN, 1 dekabrya 2014 goda). M.: IMEHMO RAN, 2015. S.8.

12. Shevlyakova D.A. Dominanty nacional'noj identichnosti ital'yancev. Dissert. na soisk. uch. st. doktora kul'turologicheskikh nauk. M.: 2011. [EHlektronnyj resurs] : Nauchnaya biblioteka dissertacij i avtoreferatov disserCat <http://www.dissercat.com/content/dominanty-natsionalnoi-identichnosti-italyantsev#ixzz4LkR47zqL> (data obrashcheniya 30.06.2016).

13. Montanari M. L'identita' italiana in cucina. Roma; Bari: Editori Laterza, 2010. P. VII.

14. Vattimo G. in Remotti F. Oessione identitaria Nell'Espresso. Fr. cit. In copertina. Roma-Bari. Editori Laterza, 2010. URL: http://www.laterza.it/index.php?option=com_laterza&Itemid=97&task=schedalibro&isbn=9788842092629 (data obrashcheniya: 11.06.2013).